

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

²⁵Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. ionischen Schalen in archaischer Zeit. // Die ägäis-südwestliche Mittelmeer. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. – Wien. 2000. – S. 410.

²⁶Dimitriu S. Cartierul de locuintă din zona de vest a cetății, în epoca arhaică Histria II. - București, 1966. – P. 6-17.; Борисфен-Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня - 11 сентября 2005 г. – СПб., 2005. – кат. 22-23.; Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // БИ. – Симферополь, Керчь, 2010. – Вып. 24. – С. 5 и сл.; Буйских А.В., 2012. Ук. соч. – С. 66-67, Рис. 6, 6.

²⁷Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963-1965. The Archaic Deposits 1. – London, 1966 (BSA. Suppl. Vol. 4). – P. 111-116. Fig. 55-56.; Uthli F. Die archaische Nekropole von Assos // Asia Minor Studien. - 31. – 1999. – Abb. 4-5.

²⁸Копейкина Л.В. Развитие чернофигурного стиля в клазоменской керамике (по материалам из раскопок о. Березань) // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – Л., 1979. – С. 7 и сл.

²⁹Ильина Ю.И. Хиосская керамика из раскопок на острове Березань // Борисфен-Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. – СПб., 2005. – Т. 1. – С. 70-74.

³⁰Ильина Ю.И., 2005. Ук. соч. – С. 70-71. каталог: №№ 54, 77, 82, 101.

³¹Буйских А.В., 2012. Ук. соч. – С. 67. Рис. 7, 1

³²Boardman J., Hayes J., 1966. The essay. – P. 140-141. fig. 68.

В.В. Вахонеев (Киев, Украина)

ИТОГИ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОЛЬВИИ (2010-2012 ГГ.)

В последнее десятилетие подводная археология в Украине вышла на новый виток развития, в чём немалая заслуга ратификации украинским парламентом Конвенции ЮНЕСКО 2001 г. по защите подводного культурного наследия. В 2012 г. начал работу Черноморский центр подводных исследований, появился профильный отдел подводной археологии в Херсонесском заповеднике в Севастополе. К этому следует добавить многолетние подводные исследования, проводящиеся Центром подводной археологии Киевского национального университета имени Т. Шевченко, а также исследования запорожских археологов в районе о. Хортица. В 2011 г. у о. Змеиный (античный Левка) было выявлено кораблекрушение IV в. до н.э. с грузом пепаретских амфор, а осенью 2012 г. в районе Кинбурнской косы были обнаружены остатки кораблекрушения с грузом хиосских пухлогорлых амфор середины V в. до н.э. Как своеобразное подведение итогов в области античной подводной археологии стала публикация несколько общих монографий¹. В связи с этим всё более актуальным становится проведение новейших подводных

археологических исследований на юге Украины. За последние несколько лет были возобновлены плановые исследования затопленных частей античных городищ – Ольвии, Херсонеса и Акры.

Первые практические шаги по изучению подводной части Ольвии были предприняты в начале XX в. Б.В. Фармаковский неоднократно проводил исследования разрушаемого водами лимана клифа с применением подъёмного ковша на плаву. Уже в 1950-е гг. А.Н. Карасёв при исследовании исторической топографии города и суммировании всех археологических данных отнёс восточную границу города на 140 м от клифа. Но появление нового специального подводного оборудования открыло новый этап в исследованиях затопленной части города. Первое профессиональное археологическое обследование затопленной части памятника провёл в 1961 г. В.Д. Блаватский. Тогда была выполнена топосъёмка, обмеряна «пристань», зафиксированы скопления камней и керамики. А уже через три года К.К. Шилик и Б.Г. Федоров провели геоакустическую съёмку в затопленной части города.

Этот предварительный этап заложил основу для начала работ систематической подводно-археологической экспедиции, работавшей на памятнике в 1971-1979 гг. под руководством С.Д. Крыжицкого². В ходе работ экспедиции были обследованы ранее известные скопления камней: «пристань», развалы северных стен, скопления камней возле участка «НГ», проведено визуальное обследование участка в целом, а также открыты два новых объекта – т.н. амфорные поля, образовавшиеся на месте существования припортовых складов. Особое внимание было уделено стратиграфическим разрезам и максимально точным обмерам подводных объектов.

Полученные тогда данные позволили выдвинуть некоторые гипотезы относительно размеров и общей топографии Нижнего города. Восточная граница городища проходила в 170 м от берега в районе «пристани», в 210 м в районе развала послегетской стены и в 290 м у амфорного поля II. Также, исходя из анализа обнаруженных строительных остатков, было высказано предположение, что город не имел никаких оборонительных сооружений со стороны моря.

Таким образом, в результате проведенных исследований 1970-х гг. была подсчитана минимальная площадь затопленной части Нижнего города: 12 га в V-IV вв. до н.э., 17 – в эллинистическое время, 4,5 – огороженной стенами и 6-7 – с учётом припортового района в римское время.

В дальнейшем было ещё несколько попыток провести подводные исследования. Так, в 1992 г. В.В. Назаров и В.В. Крапивина с группой итальянских аквалангистов провели ограниченные разведочные работы³. В 2002-2004 гг. в Ольвии работала группа подводных археологов из

университета Николая Коперника (Торунь)⁴, а в 2005 г. в составе ольвийской экспедиции работал отряд запорожских аквалангистов⁵. К сожалению, последние исследования так и остались неопубликованными. К тому же все эти работы имели ограниченный и временный характер, не была разработана многолетняя плановая программа обследования памятника и, как результат, эти исследования достаточно быстро завершались.

Учитывая последнее, в 2009 г. Департамент подводного наследия ИА НАНУ создал Ольвийскую подводную археологическую экспедицию⁶. Основные силы работ были направлены на детальное исследование в створе раскопа «НГ»⁷. Визуальный осмотр линии приобья показал наличие на всей протяжённости береговой линии нижнего города Ольвии массового количества фрагментов окатанной керамики от архаики до поздней античности, а также большое количество камней самого разнообразного размера. Характер дна в районе раскопа «НГ» следующий: 0-40 м – зона массового распространения керамических фрагментов и камней разных величин; 40-100 м – зона песков, наличие высоких водорослей, одиноко лежащих массивных камней, единичные керамические фрагменты; 100-150 м – зона илов, практически ровное дно.

За три года работ в данном створе была заложена серия шурфов и раскопов (рис. 1), а также проведены работы по картографированию дна.

Два сезона проводились спасательные раскопки в зоне приобья непосредственно на берегу, на раскопе «Клиф-2». Исследования этого

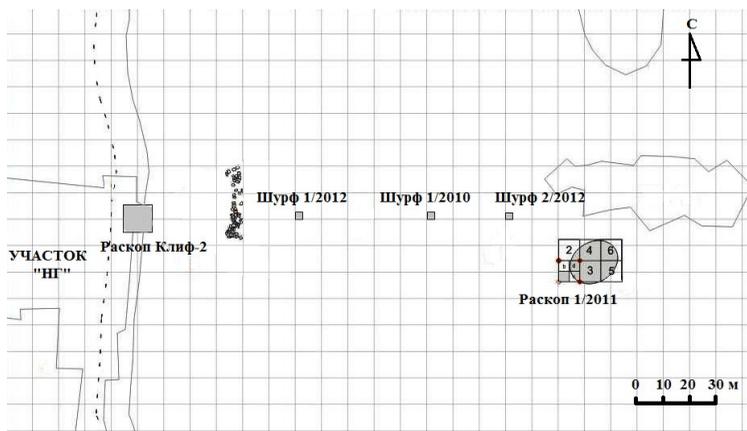

Рис. 1

участка были прерваны наземной экспедицией в 2001 г. в связи с выходом по всей площади раскопа на уровень вод лимана. Общая площадь участка, подвергшаяся исследованию в 2010-2011 г., – 60 кв. м, мощность изученных культурных напластований составила до 1 м.

Было исследовано два помещения большого домовладения эллинистического периода с использованием метода отсечной дамбы (рис. 2). Подобные эксперименты при археологических исследованиях хорошо известны на примере раскопок в Фанагории. Мешки с песком, обёрнутые снаружи в плотный слой целлофана, сформировывали периметр дамбы. Вода из раскопа откачивалась с помощью мотопомпы. После откачки внешний вывод воды был направлен на промывку грунта из раскопа по слоям в специальном коробе из металлической сетки. Такая промывка позволила выбрать даже самые мелкие археологические находки. Тем не менее пришлось констатировать, что зона прибора полностью уничтожила кладки помещений по линии уреза воды. Хотя под стенами и полами помещений была зафиксирована подстилка из плотно спрессованных органических остатков (кора, ветки), уложенные на стерильный слой речного песка. Такая особенность строительной техники при наземных исследованиях не всегда поддаётся фиксации.

На расстоянии 40 м от берега располагается т.н. «площадка», обследованная экспедицией С.Д. Крыжицкого в 1973 г., которая, по-видимому, является остатками подпорной стены террасы либо участком оборонительного комплекса первых веков н.э.

Шурф 1/2012 был заложен в 60 м от берега на участке ровного песчаного дна. Стратиграфическая колонка выглядела так: 0-0,3 м – слой жёлтого песка с большим количеством окатанной и неокатанной керамики эллинистического периода (фрагменты амфор Синопы, Гераклеи, Фасоса, Хиоса), а также камни мелких и средних размеров. Ниже залегал слой серой глины, мощностью 0,4 м. В данном слое были встречены единичные непрофильные фрагменты амфор. Ниже залегал материковый слой ракушки.

При работах 2010 г. на расстоянии 110 м от участка «НГ» в этом же створе был заложен ещё один шурф 2×1 м. Мощность переотложенного культурного слоя составила всего 0,3-0,5 м, среди находок превалировал материал римского времени. В ходе работ в шурфе удалось установить следующую стратиграфию. Сверху находился слой плотного глинистого ила, мощностью 5-7 см, не содержащий материала. Его подстилал слой песка, мощностью до 20 см, который имел единичные окатанные фрагменты керамики. Самым нижним был слой песка с тёмно-серой супесью, мощностью до 30 см. Нижний слой представлял собой переотложенные остатки культурного слоя, насыщенного керамическими фрагментами. В целом слой достаточно мешанный, хотя в нём и

превалируют находки эллинистического периода и первых веков н.э. Материковый подстилающий слой представлял собой слой ракушки *cardium edule*.

Шурф 2/2012 был заложен в 140 м от берега на илистом дне. Стратиграфия следующая. Верхний слой ила имеет мощность до 0,1 м. Ниже находится слой серого песка, мощностью до 0,4 м, содержащий сравнительно большое количество неокатанных фрагментов керамики. Примечательно, что все эти фрагменты имели тёмно-серый илистый налёт, в отличие от находок в слое жёлтого песка Шурфа 1. Профильные части амфор датированы римским и эллинистическим периодами. Нижний слой – сероглинистый с редкими неокатанными фрагментами керамики.

В 2011 г. работы в створе раскопа «НГ» проводились на удалении 170-200 м. от берега у участка «последетской оборонительной стены». Трассировочными шнурами была нанесена разметка из 6 квадратов 8×8 м. Для удобства картографирования большие квадраты разделялись на 4 части (каждая четверть имела литерные обозначения a, b, c, d).

В квадрате 1a на глубине 2.2 м был заложен раскоп, площадью 16 кв. м для выяснения мощности культурных напластований в данной части памятника и проверки сохранности архитектурных остатков. Для раскопок был сконструирован плот с отверстием на дне для установки мелкоячеистого короба для промывки грунта. К плоту пришвартовывалась моторная лодка с мотопомпой. Раскопки под водой проводились с использованием водяного эжектора для мелких глубин. Мощность культурных наслоений составила 0,7 м.

Стратиграфическая колонка выглядит следующим образом. Верхний слой – песчаные наносы (0,1–0,15 см). Большая часть керамики имеет следы окатанности, поскольку данный слой подвержен постоянным перемещениям подводными течениями. Слой песка подстилал слой серой супеси, мощностью 0,25 м. Среди находок были фрагменты амфор Хиоса (в т.ч. пухлогорлые), Синопы, Южного Понта, Гераклеи, кругов Фасоса, Лесбоса (красно- и сероглиняные), Фасоса. В целом же слой достаточно мешанный, исходя из датировки керамического материала, правда, находки римского времени единичны. При исследованиях данного слоя у западного борта квадрата было обнаружено несколько фрагментов деревянных изделий, в т.ч. метровый деревянный брус, заострённый на конце. Эти находки подтверждает факт сохранности органических остатков под водой под слоем песка.

ОПАЭ-2010/11
участок "Клиф-2"
сводный план

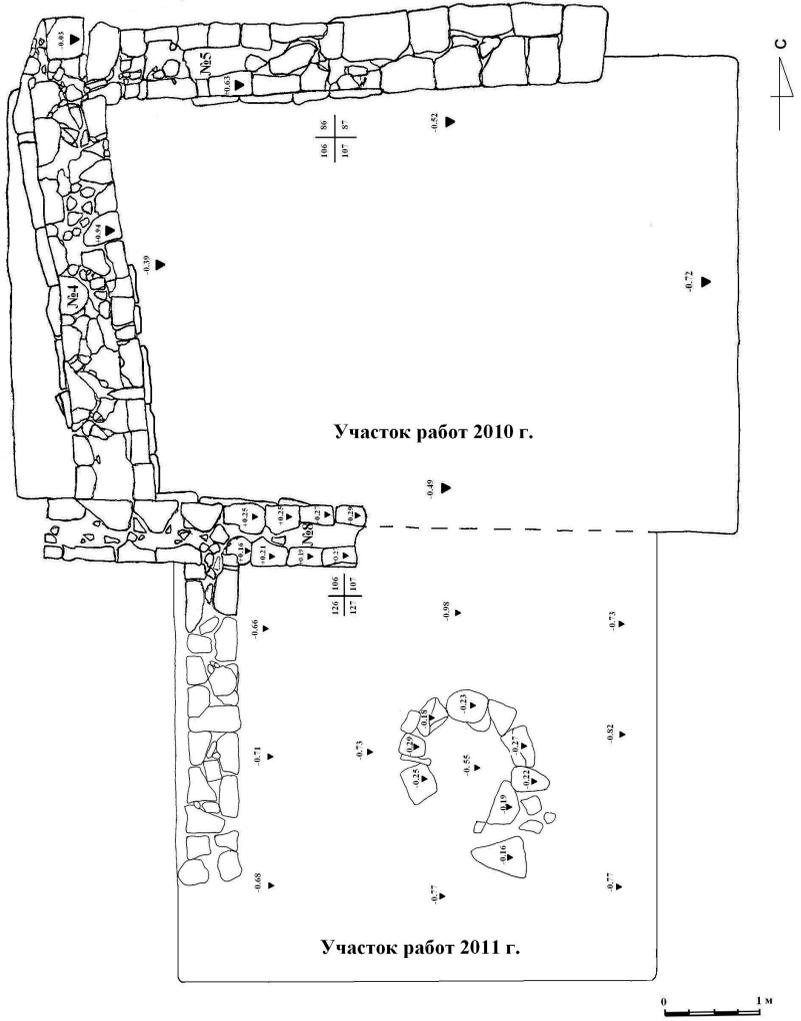

Рис. 2

Наконец, самым нижним был сероглинистый слой, мощностью 0,3 м. Он, возможно, является остатками культурного слоя классического времени, о чём, кроме характера слоя (плотный грунт без примеси песка), свидетельствует также практически полное отсутствие окатанной керамики, характерной для верхних слоёв. Наличие фрагментов керамики других, более поздних, периодов может объяснить несовершенство методики подводных исследований, которая не позволяет проследивать под водой различные ямы, западины, линзы или траншеи более поздних эпох в нижележащем слое. Такие объекты возможно выявить лишь при детальном анализе полученных археологических находок непосредственно на месте. На раскопе зафиксированы скопления камней различных размеров, но проследить системность не удалось. Тем не менее основной массив находок относится к V в. до н.э. Это фрагменты амфор Хиоса (в т.ч. одно горло с клеймом «круг»), Лесбоса, Милета, фрагменты ионийских сосудов.

Таким образом, за три года исследований затопленной части Нижнего города Ольвии в створе участка «НГ» было сделано 3 шурфа и 2 раскопа по одной линии З-В. Стратиграфическая колонка во всех шурфах достаточно похожа, даже учитывая их далёкое расстояние друг от друга. Культурный слой *in situ* не был выявлен ни на одном участке (под вопросом лишь остаётся нижний слой раскопа 1/2011). Однако для подтверждения отсутствия неразмытых слоёв в данном районе следует провести исследования на большей площади. С этой целью планируется в скором времени провести раскопки у т.н. развала послегетских стен. Этот участок предварительно был осмотрен в 2012 г. Он действительно представляет собой достаточно большой развал средних камней на площади 30×20 м, вытянутый по линии С-Ю. Однако внешний осмотр показал, что камни лежат бессистемно и не образуют конструкций. В связи с этим вопрос о возможной сохранности слоя *in situ* в затопленной части Ольвии, как минимум в створе раскопа «НГ», остаётся открытым.

Подводя итог, следует отметить, что подводная археология – относительно молодая и специфическая отрасль археологической науки. К сожалению, не всегда удаётся должным образом провести фиксацию археологических объектов, что вызвано особыми условиями проведения работ. Тем не менее данные, полученные при подводных исследованиях античных городов Ольвии, Херсонеса и Акры, позволяют раскрыть новые страницы их материальной культуры, истории. Однако следует отметить, что в Ольвии и Херсонесе такие исследования носят вспомогательный характер и лишь дополняют сведения, полученные от наземных археологических раскопок. Новейшие открытия при подводных исследованиях Акры, напротив, выделяют её: сохранность подводных

археологических объектов Акры делает её уникальным памятником подводной археологии во всём Причерноморье.

¹ Зеленко С.М. Подводная археология Крыма. – К., 2008.; Назаров В.В.

Гидроархеологическая карта черноморской акватории Украины (памятники античной и средневековой эпох). – К., 2003; Таскаев В.Н. Античная подводная археология Северного Причерноморья. – М., 2009.

² Крыжицкий С.Д. Основные итоги изучения затопленной части нижнего города Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья. – К., 1984. – С. 36-65.

³ Крыжицкий С.Д., Назаров В.В., Крапивина В.В. Отчёт о работе украинско-итальянской экспедиции по исследованию затопленной части Ольвии в 1992 г. – К., 1993.

⁴ Pudyń A. Preliminary result of archaeological underwater survey in the northern part of the Black Sea basing on example of Olbia // Najnowsze badania greckich kolonii północnych wybrzeży Morza Czarnego. Materiały międzynarodowej konferencji, Krakow, 18 marca 2006. – Krakow, 2008. – S. 134-141.

⁵ Крыжицкий С.Д., Смирнов А.И. Отчёт по подводным исследованиям затопленной части Ольвии в 2005 году. – К., 2006. – С. 170-175.

⁶ Вахонеев В.В. Подводно-археологические исследования в античной Ольвии: итоги и перспективы // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Материалы Первой Международной научно-практической конференции. – Калининград, 2010. – С. 130-135.

⁷ Вахонеев В.В. Підводно-археологічні дослідження в Ольвії // Археологічні дослідження в Україні – 2010. – К.-Полтава, 2011. – С. 56; Вахонеев В.В.

Подводные археологические исследования в Ольвии // Археологічні дослідження в Україні в 2011 р. – К., 2012. – С. 315-316.

С. Волканов (Одесса, Украина)

КЛЕОН АФИНСКИЙ: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК

Данная статья посвящена афинскому демагогу Клеону, и основная задача автора рассмотреть не внутривнутриполитическую деятельность этого человека, а его военные и внешнеполитические таланты. Их, как и в целом образ Клеона, резко критиковали современники, среди которых такие авторы, как Фукидид и Аристофан. В целом, античная традиция негативно относилась к Клеону, и здесь мы попытаемся дать объяснение этому явлению, а также представить объективный портрет Клеона.

Расцвет политической деятельности Клеона пришелся на 30-20-е гг. V в. до н.э. – непосредственно на период обострения афино-спартанских отношений и Пелопоннесскую войну (431–404 гг. до н.э.). Приблизительная дата рождения Клеона 470 г. до н.э. Известно, что Клеон происходил из зажиточной семьи, его отец Клеенет был владельцем кожевенной мастерской и, судя по всему, был достаточно богат, чтобы